

№ 1 (53)
 1 ЯНВАРЯ
 1943 г.
 ВЫХОДИТ
 ЕЖЕНДЕЛЬНО
 Цена 45 коп.

С Новым Годом,
 товарищи!

ИТОГИ 6-НЕДЕЛЬНОГО НАСТУПЛЕНИЯ НАШИХ ВОЙСК НА ПОДСТУПАХ СТАЛИНГРАДА

К середине сентября месяца 1942 года немецко-фашистские войска были оставлены Красной Армией под Сталинградом.
 Ход войны показал, что стратегический план немецкого командования, состоявший в том, чтобы захватить Сталинград, отрезать центральную европейскую часть Советского Союза от волжского и уральского тыла, окружить и взять Москву — был построен на песке, без учёта своих реальных сил и советских резервов.
 Полной противоположностью ему был стратегический план окружения и разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, созданный Верховным Главнокомандованием Красной Армии.
 Этот план был осуществлён нашими войсками в ноябре—декабре 1942 года тремя этапами.

I Первый этап—наступление наших войск северо-западнее и юго-западнее Сталинграда

Красная Армия с 19 ноября перешла в наступление силами Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов и нанесла мощный удар по врагу.
 Перед советскими войсками, действовавшими северо-западнее и юго-западнее Сталинграда, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель — разгромить фланговые группировки немецко-фашистских войск на подступах Сталинграда и охватывающим движением окружить основную массу расположенных под Сталинградом соединений вражеской армии. Эта цель была успешно достигнута умелыми действиями частей Красной Армии и её командного состава.

В ходе наступления нашими войсками разгромлены следующие соединения противника: 1, 2, 5, 6, 9, 13, 14, 15 румынские пехотные дивизии, 7 кавалерийская и 1 танковая румынские дивизии, 44, 376, 384 пехотные и 22 танковая немецкие дивизии. Кроме того, 3 немецким пехотным дивизиям нанесены тяжёлые потери. В этих боях наши войска уничтожили 95.000 и взяли в плен 72.400 солдат и офицеров противника. Наши части захватили богатые трофеи, в том числе — самолётов — 134, танков — 1.792, орудий — 2.232, автомашин — 7.306, а также большое количество миномётов, пулемётов, автоматов, противотанковых ружей, боеприпасов и другого военного имущества.
 За это же время нашими войсками уничтожено: самолётов — 628, танков — 548, орудий — 934, автомашин — 3.190 и много другого военного имущества.

За время наступления наших войск северо-западнее и юго-западнее Сталинграда Красная Армия продвинулась вперёд на 70—150 километров и освободила 213 населённых пунктов.

В результате успешного прорыва и наступления наших войск в районе Сталинграда окружены следующие соединения и части немецких войск: 14, 16 и 24 немецкие танковые дивизии, 3, 29 и 60 немецкие моторизованные дивизии, 71, 76, 79, 94, 100, 113, 297, 295, 305, 371, 389 немецкие и 20 румынская пехотные дивизии, 1-я румынская кавалерийская дивизия и остатки 44, 376, 384 немецких пехотных дивизий, разгромленных при наступлении наших войск в районе Сталинграда. Кроме того, окружены 44, 46 и 61 артиллерийские полки резерва Главного Командования немецкой армии, 12, 25, 37, 104 зенитные полки, 53 миномётный полк, 50, 162, 294, 336 отдельные сапёрные батальоны.

Таковы итоги боёв в первый этап наступления советских войск на подступах Сталинграда.

II Второй этап—наступление наших войск в районе Среднего Дона

Завершив окружение немецко-фашистских войск под Сталинградом и успешно выполнив тем самым задачу, поставленную Верховным Главнокомандованием, Красная Армия с 16 по 30 декабря нанесла новый удар по врагу в районе Среднего Дона.
 Перед советскими войсками, наступавшими в районе Среднего Дона, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель — продвинуть фронт обороны противника в районе Новая Калитва—Монастырщина, выйти в тыл немецко-фашистской армии, действовавшей в большой излучине Дона, и закрыть возможность вырваться вражеским войскам, окружённым под Сталинградом, или оказания им помощи извне.
 Эта цель наступления в районе Среднего Дона была полностью осуществлена умелыми действиями частей и командного состава Красной Армии.

За время боёв в районе Среднего Дона Красная Армия продвинулась вперёд на 150—200 километров. Освобождено 1.246 населённых пунктов. В ходе наступления нашими войсками разгромлены следующие соединения противника: 62, 294, 298, 306, 385 немецкие пехотные дивизии, 11 немецкая танковая дивизия; итальянские пехотные дивизии: 3 дивизия «Равенна», 3 дивизия «Челере», 5 дивизия «Кассерия», 2 дивизия «Офрореска», 9 дивизия «Пасубио», 52 дивизия «Торинно», 1 бригада чернорабочих, 7 и 11 румынские пехотные дивизии. Кроме того, нанесены большие потери 4 дивизиям противника. Вражеские войска потеряли в этих боях только убитыми 59.000 человек; взято в плен 60.050 солдат и офицеров противника. Советские войска захватили многочисленные трофеи, среди которых: самолётов — 368, танков — 178, орудий — 1.927, автомашин — 7.414, а также большое количество миномётов, пулемётов, автоматов, противотанковых ружей, боеприпасов и другого военного имущества.
 Кроме того, нашими войсками уничтожено: самолётов — 117, танков — 172, орудий 268, автомашин — свыше 1.000 и много другого военного имущества.
 Таковы итоги боёв на втором этапе наступления советских войск на подступах Сталинграда.

III Третий этап—наступление наших войск южнее Сталинграда

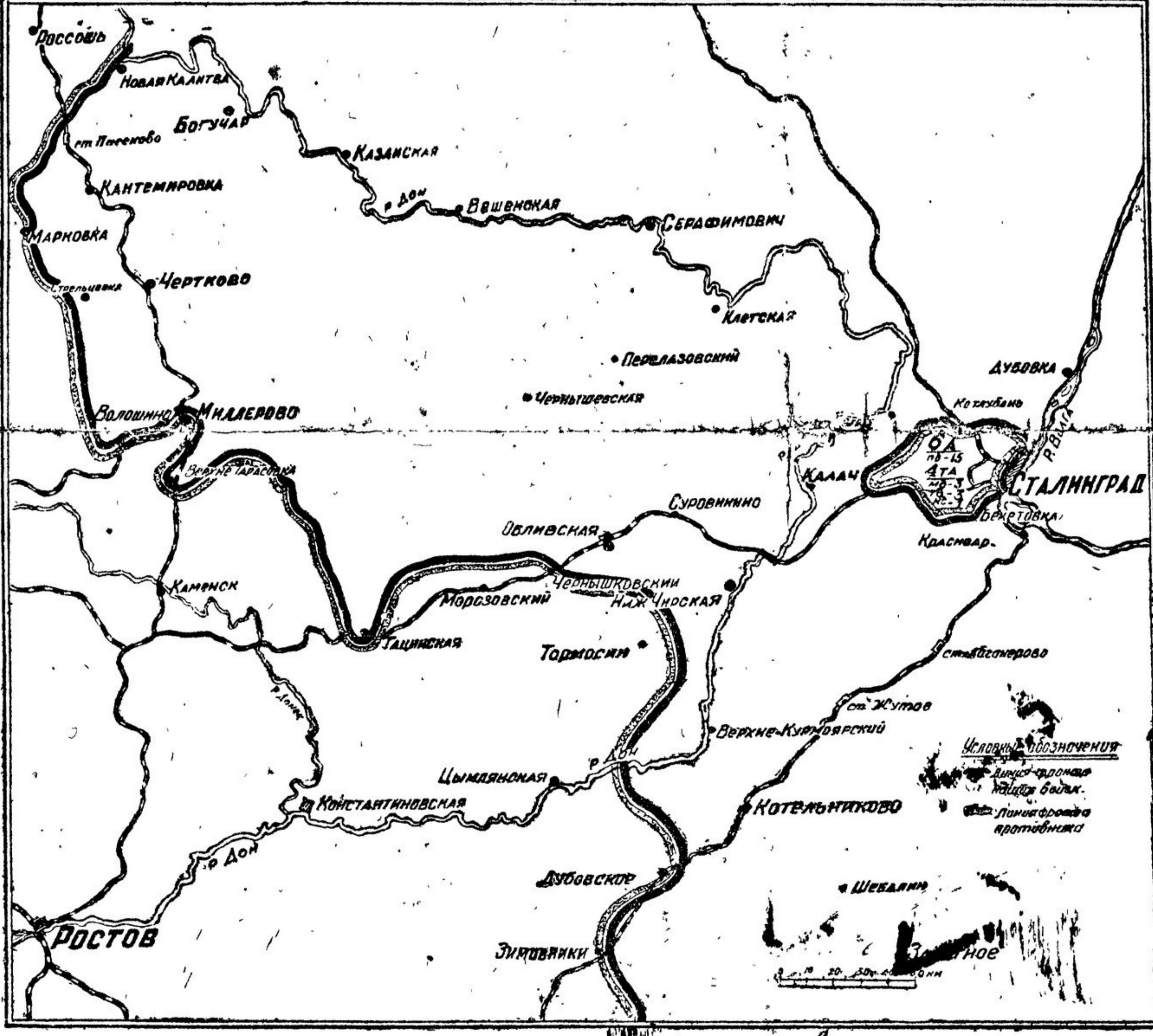
Немецкое командование, заведя в тупик свои войска под Сталинградом и поставив их перед катастрофой, предприняло отчаянную попытку освободить свои войска, окружённые Красной Армией под Сталинградом. С этой целью противник сосредоточил в районе севернее Котельниково большую группировку войск и начал 12 декабря наступательные действия против наших частей.

Советским войскам, действующим южнее Сталинграда, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена задача: разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросить немцев на юг и лишить их последней возможности пробить путь своим окружённым под Сталинградом дивизиям.

Эта цель была осуществлена в третий этап наступления наших войск южнее Сталинграда.

За время наступления в районе южнее Сталинграда наши войска продвинулись вперёд на 100—150 километров и освободили более 130 населённых пунктов. В ходе боёв с 12 по 30 декабря нашими войсками разгромлены 6, 17 и 23 танковые и 16 моторизованная дивизии немцев, 4 и 18 пехотные, 5 и 8 кавалерийские дивизии румын. Немецко-фашистские войска потеряли только убитыми 21.000 человек. Взято в плен 5.200 солдат и офицеров противника. Среди богатых трофеев, захваченных нашими войсками, самолётов — 40, танков — 94, орудий — 292, автомашин — 329, а также много другого вооружения, авиационного и танкового имущества.

В ходе боёв нашими войсками уничтожено: самолётов — 306, танков — 467, орудий — 257, автомашин — 945 и много другого военного имущества.
 Таковы итоги боёв в третьем этапе наступления советских войск.
 Так был осуществлён в три этапа план Верховного Главнокомандования Красной Армии окружения и разгрома немецко-фашистских войск на подступах Сталинграда.

В ходе наступления наших войск южнее Сталинграда наши войска освободили от немецко-фашистских захватчиков 189 населённых пунктов. За время наступления с 19 ноября 1942 г. Красная Армия в краткий срок успешно провела труднейшую операцию, окружив плотным кольцом 22 дивизии противника в районе Сталинграда. Красная Армия разгромила в целом 36 дивизий, из них 6 танковых и нанесла тяжёлые потери 7 дивизиям противника. За этот период немецко-фашистские войска потеряли убитыми 175.000 солдат и офицеров; наши войска взяли в плен 137.650 солдат и офицеров противника. Наши войска захвачены трофеи: самолётов — 542, танков — 2.064, орудий — 4.451, миномётов — 2.734, пулемётов — 13.161, автоматов — 15.954, противотанковых ружей — 3.703, миномётов — 87.850, снарядов — более 5.000.000, патронов — свыше 50.000.000, вагонов — 2.120, паровозов — 46, складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием — 434, автомашин — 15.049, лошадей — 15.783, мотоциклов — 3.228 и большое количество другого военного имущества.
 За это же время нашими войсками уничтожено немецких самолётов — 1.249, танков — 1.187, орудий — 1.459, миномётов — 755, пулемётов — 2.708, автомашин — 5.135 и много другого военного имущества.

Осуществление плана Верховного Главнокомандования Красной Армии по разгрому и окружению сталинградской группировки войск противника проходило под командованием командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника Ватутина Н. Ф., командующего Сталинградским фронтом генерал-полковника Еременко А. И., командующего Донским фронтом генерал-лейтенанта Рокоссовского М. К., командующего Воронежским фронтом генерал-лейтенанта Галицкого Ф. И. под общим руководством представителей Ставки Верховного Главнокомандования генерала армии Жукова Г. М., генерал-полковника Васильевского А. М., генерал-полковника артиллерии Воронова Н. Н.

В боях отличились войска генерал-лейтенанта Батова П. И., генерал-лейтенанта Кузнецова В. И., генерал-лейтенанта Лешюнина Д. Д., генерал-лейтенанта Малиновского Р. Я., генерал-лейтенанта Попова М. М., генерал-лейтенанта Романенко П. Л., генерал-майора Чистякова И. М., генерал-майора Толбухина Ф. И., генерал-майора Труфанова Н. И., генерал-лейтенанта Харитонова Ф. М.
 Кроме того, в боях отличились танковые и механизированные корпуса, которыми командуют генерал-лейтенант танковых войск Баданов В. М., генерал-лейтенант танковых войск Ротмистров П. А., генерал-майор Руссиянов И. Н., генерал-майор танковых войск Вольский В. Т., генерал-майор танковых войск Полубояров П. П., генерал-майор танковых войск Павлов П. П., генерал-майор танковых войск Родин А. Г., генерал-майор танковых войск Бутков В. В., генерал-майор танковых войск Танасишин Т. И., генерал-майор Волков М. В., генерал-майор Свиридов Н. В.
 Успеху советских войск под Сталинградом способствовали авиасоединения генерал-лейтенанта авиации Красовского С. А., генерал-майора авиации Хрюмина Т. Т., генерал-майора авиации Руденко Л. Г., действовавшие под общим руководством представителей Ставки Верховного Главнокомандования генерал-лейтенанта авиации Новинова А. А. и генерал-лейтенанта авиации Фалалева Ф. Я.
 СОВИНФОРМБЮРО.

Новогодняя речь Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинина

Дорогие товарищи!
 Граждане Советского Союза! Рабочие и работницы! Колхозники и колхозницы! Советская интеллигенция! Бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота! Партизаны и партизанки! Жители советских районов, временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами! Разрешите поздравить вас с наступающим Новым Годом.

Прошедший год, товарищи, был годом ожесточённых битв на фронтах отечественной войны. После прошлогодних поражений немцев под Москвой и на других участках фронта, Гитлер завставил своих вассалов — Италию, Румынию, Венгрию и даже до крайности истощённую Финляндию отдать все свои людские резервы в распоряжение немецкого командования, собрал всё, что можно было взять в самой Германии, оял части оккупационных войск из Франции и из других оккупированных стран и предпринял таким образом кулаком нанести в этом году смертельный удар нашей армии.

Я не говорю о направлении главных ударов немецкой армии и замыслов её командования. Всё это великолепно изложено в докладе товарища Сталина на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1942 года. Скажу только, что планы немецкого командования оказались не по плечу для фашистской армии. Бои носили крайне ожесточённый, а иногда и тяжёлый характер. Красная Армия мужественно отстояла советскую землю, наносила врагу изурядительные удары и сорвала коварные планы гитлеровцев.

Осмысливая результаты войны за истекший год в целом, можно с уверенностью сказать, что сегодня военное положение более для нас благоприятно, чем оно было в это время в прошлом году, хотя наша армия и тогда наносила серьёзные удары по врагу.

В этом году наступление немцев было предпринято не по всему фронту, а только на южном и юго-западном направлениях, и все же поставленной цели немецкой армии в ходе военных действий не удалось достичь. Немцы понесли тяжёлые потери, от которых её наступательная сила истощена.

Героическая оборона Севастополя нашими войсками стоила немецко-румынским войскам не одного десятка дивизий. Потери немцев лишь на Сталинградском фронте исчисляются сотнями тысяч убитыми и ранеными. Великие потери немцев и на других направлениях их наступления. Каждый километр пройденного пути в этом году стоил немцам значительно больших жертв, чем в прошлом. В то же время, Красная Армия готовила силы для ответных ударов по вражеским войскам. Всё это вместе взятое привело к тому, что инициатива снова перешла в руки нашего командования, которое и не замедлило её воспользоваться в полной мере.

Удары по немецким частям под Владикавказом (Орджоникидзе), наше контрнаступление в районе Сталинграда, в ходе которого немцам были нанесены жестокие удары, наступление наших войск на Центральном фронте, наконец, развёрнувшееся наступление в районе среднего течения Дона и на Северном Кавказе изменило положение на всем Советско-германском фронте в нашу пользу.

В результате нашего наступления — с 19 ноября в районе Сталинграда, с 16 ноября на Центральном фронте и с 25 декабря в районе среднего течения Дона немцы понесли такие потери, которые не могут не сказаться и на остальных участках фронта.

В результате наступления захвачены многие десятки тысяч пленных, разгромлены десятки фашистских дивизий, захвачены большие трофеи: сотни самолётов, тысячи танков, орудий, миномётов, пулемётов, автоматов, автомашин, миномётных снарядов, патронов. Захвачено много складов с боеприпасами и продовольствием.

Занято нашими частями свыше 2.000 сельских населённых пунктов, районных центров и городов.
 Товарищи, говоря об истекшем годе,

следует отметить рост патристических чувств среди всего населения Советского Союза, рост в самых различных формах активной общественной помощи фронту. Рабочие и работницы, инженерно-технический персонал непрерывно улучшают качество советского вооружения, систематически совершенствуют процесс обработки изделий, увеличивают интенсивность труда. Это даёт возможность бесперебойно снабжать вооружением и боеприпасами нашу Красную Армию, наш Военно-Морской Флот.

Колхозники и колхозницы много предложили в этом году ума и труда по расширению посевов, сбору урожая и по развитию животноводства. Труды колхозного крестьянства оправдались — урожай в этом году был хороший и уборка своевременна. С особой любовью обрабатывались участки, выделенные в фонд обороны. Эти участки дали значительное количество хлеба и овес для армии вне плана.

В последнее время стихийно развилась кампания по сбору средств на постройку самолётов и танковых колонн. Тысячи телеграмм и писем, в которых они с радостью сообщают о внесении ими в отделения банков денежных средств для постройки самолётов и танков, дополняют славу государственного зерно, мясо и другие сельскохозяйственные продукты. Высоким чувством патристизма охвачены весь советский народ. Характерно, что колхозники национальных республик и отдалённых областей стремятся не только не отстать от центральных областей, а часто перекрывают их суммами своих взносов.

Эта яркая демонстрация преданности нашего колхозного крестьянства советской власти, любви к вождю и полководцу товарищу Сталину служат лучшим примером тому, что полтора года войны не ослабили, а ещё больше укрепили советский тыл, ещё теснее сплелись братские народы в борьбе с немецкими разбойниками.

Наша интеллигенция — от академиков до сельских учителей — отдаёт все свои силы и таланты делу войны. Работники лабораторий, исследовательских институтов, в заводских мастерских, шахтах и буровых, в хатах-лабораториях и непосредственно на полях, повсюду вест творческий дух, выразившийся в одной цели — внести лепту в дело победы над врагом.

Можно смело сказать, что весь советский народ, все национальности от малой до великой тесными рядами ведут борьбу за Союз Советских Социалистических Республик, за его победу над немецкими фашистами.

Любовь народа к своей армии сказывается в непрерывном потоке подарков на фронт. Буквально каждый гражданин, даже дети стараются чем-либо отметить свою заботу и своё внимание к бою Красной Армии.

Товарищи, старый 1942 год закончился. Он оставил перед нашим народом сложные и трудные задачи, но вместе с тем и благоприятные перспективы на предстоящий год.

Наш народ всё активнее оказывает свою помощь фронту, находит всё новые рычаги для непрерывного увеличения этой помощи.

Наша армия приобрела военный опыт не только в стойкой защите, но и научилась крепко бить зарвавшегося врага.

Несмотря на бесчисленные карательные экспедиции против партизан и жестокую расправу с сочувствующими им крестьянами, партизанское движение растёт и наносит всё большие удары по немецко-фашистским оккупантам.

Есть основания предполагать, что роль союзников в борьбе с немецкими фашистами будет всё увеличиваться.

Весь народ, армия, флот горят желанием скорее нагнуть немецких захватчиков с нашей земли. Так прилагаем все силы, знания и опыт для выполнения этой великой цели, теснее сплотившись вокруг вождя народов, полководца армии и флота товарища Сталина и победа будет обеспечена за нашим народом.

С Новым Годом, товарищи!

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ
 Работники Государственного Большого театра СССР, временно находящегося в Куйбышеве, помимо личных взносов, посвящают свои выходные дни делу фонда обороны. Весь сбор вносим в фонд помощи защитникам города, носящего Ваше имя — Сталинграда.
 За время пребывания в Куйбышеве, включая сегодняшний концерт, собрали в фонд обороны и на подарки бойцам Красной Армии 700.000 рублей. Будем продолжать эти сборы до конца войны.
 И. о. директора — ЛЕОНТЬЕВ.
 Секретарь партбюро — ЧЕРВЯКОВ.
 Председатель месткома — НАЦКАЯ.
И. о. ДИРЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННОГО БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР ТОВАРИЩУ ЛЕОНТЬЕВУ
СЕКРЕТАРЮ ПАРТБЮРО ТОВАРИЩУ ЧЕРВЯКОВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТКОМА ТОВАРИЩУ НАЦКОН
 Прошу передать работникам Государственного Большого театра СССР мой привет и благодарность за их заботу о Красной Армии.
 И. СТАЛИН.

«В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС». Рисунок О. БЕРЕЖНОГО.

Сергей МИХАЛКОВ ДРУЗЬЯМ

Друзья, товарищи мои! Осталось пять минут — На Красной площади часы двенадцать раз пробьют, И тридцать первое число слетит с календаря, И толстый новый календарь начнется с января. Из тех друзей, кто с нами был в году сорок втором, Не все смогли бы в эту ночь собраться за столом. Иных уж нет, и слава им, погибшим за народ — Последним годом был для них минувший этот год. Другим сейчас не суждено держать бокал в руках — Они встречают Новый год от смерти в двух шагах. Они врываюся в блиндаж с гранатою в руке И обращаются к врагам на русском языке. Мы не забудем в эту ночь того, кто в последний час Снаряды точит на станках, броню куёт для нас, Стоит у доменной печи, идет в ночной полет, Кто, лежа в поле на снегу, встречает Новый год. Мы пожелаем им, друзья, удачей год начать, Из дома письма от семьи почасе получать. А если ранят на войне, чтоб рана та была И не опасна, и легка, и скоро зажила. Подруги наши в эту ночь отсюда далеко. Мы знаем всё: как грустно им и как им нелегко. И мы поднимем свой бокал за тех, кто нам верны И будут терпеливо ждать нас до конца войны. Осталось несколько секунд, уже куряnts бьют, На Спасской башне никогда часы не отстают. Они идут за часом час и не бегут вперед, Они точнее всех часов встречают Новый год. И есть последний закон: тут ты, здесь ты, В такую ночь со смыслом пить всё лето вино За счастье близких и друзей, которых рядом нет. Но первый тост у нас один, бесценный много лет — Мы пьем за Сталина, друзья! Сто лет пусть он живёт! Таким, каким бы он хотел, пусть будет новый год! А Сталин хочет одного — того, что мы хотим. С таким вождем в любых боях народ непобедим.

Художественные выставки 1943 года

Московским отделением Союза советских художников совместно с Московским товариществом художников разработан план выставок на 1943 год. В зале «Всесоюзной» организуются три тематических выставки. 3 марта откроется выставка «Женщина в дни Отечественной войны». На подготовленной выставке «Земля родная» будут показаны произведения изобразительного искусства, посвященные пейзажам, родине и культурным и историческим памятникам Советского Союза, разрушенным и уничтоженным фашистскими захватчиками. К двухлетнему разгрома немцев под Москвой будет проведена выставка «За Москву». Часть работ для этих выставок будет написана по специальным заказам.

Начнутся также персональные выставки П. Старососова, А. Бубнова и П. Соколова-Скаля и ряд групповых выставок живописцев, графиков, скульпторов и театральных художников. К 25-летию Красной Армии будет развернута выставка «Фронтный юмор» на материале журнала «Фролоды» и рисунков из фронтной печати. Несколько выставок будет проведено в залах Дома архитектора и Дома актёра. Для обслуживания крупнейших оборонных предприятий Москвы решено создать большую передвижную выставку новых произведений советских художников. Расширяется выставочная работа в госпиталях.

М. И. КАЛИНИН ОБ ИСКУССТВЕ ПЛАКАТА

Вопрос о том — искусство плакат или не искусство, по-моему, праздный вопрос. И сама постановка этого вопроса принципиально неправильна.

Среди плакатов наших художников есть и маэстро, но есть и шедевры, образцы такого мастерства, что они являются настоящим искусством. Нельзя сказать, что вот это — процесс искусства, а это — ремесла. Потому что, делая одно и то же дело, его можно делать и ремесленно и как образцы искусства. Так и плакат можно делать как хорошее искусство.

Вспомните рисунки Кукрыниксы или Ефимова, — когда люди видят их полные, то на самый рисунок смотрят пристальнее. Это искусство, мастерство? Безусловно. Правильно говорят, что и снобизм может быть художником, и художник может быть снобизмом. Человек делает замечательные вещи не потому, что он работает в сфере искусства, или вернее, не только потому, а потому, что его работа выше ремесленной, что его работа художественна.

Ремесленная работа — это работа по трафарету. Так в старину работали богемы — они писали иконы по трафарету. Но даже среди этих людей были художники, понимавшие до вершин искусства.

Я считаю поэтому, что нельзя отрывать искусственно живопись от плаката. Плакат — это тоже живопись, но живопись, имеющая свои особенности: рисунок должен бросаться в глаза, привлекать к себе внимание. Если позволительно такое сравнение, то я бы сказал, что картина — это пропаганда, а плакат — агитация. Но ведь агитация не менее нужна, чем пропаганда, особенно в военное время.

Плакат — это массовое искусство. Плакат добивается того, чтобы человек не прошел мимо него, а обязательно остановился. А мимо обычного художественного произведения человек может пройти, не остановившись. Его надо натолкнуть на то, чтобы он посмотрел и понял, что находится перед ним. Плакат же рассчитан на массы. Идет мимо холмошки, вдруг увидел плакат и надолго перед ним остановился и станет разбирать, что там изображено. И чем пристальнее народ будет смотреть, тем большего эффекта этот плакат достигнет.

Выбор темы плаката во многом зависит от характера самого художника: один любит героизм, другой — и изображает, другому более свойственна сатира, и он работает в этой области. Неудачно ставить вопрос — или другое, героика или сатира? Мне кажется, надо использовать всё, что поддается плакатному изображению в том духе, который наиболее свойственен тому или иному художнику, и даже теми средствами, которые, ему предпочтительнее: карандашом, маслом, акварелью и т. д. Нужно всё использовать, и не следует ставить какие-нибудь искусственные ограничения. Всё должно быть пушено в ход, ведь плакат — искусство массовое, с ним художники идут в народ. И надо сказать, что это искусство достигло известной цели в области политики: повлияло на народ, на армию, подняло боевого настроения, — оно несёт просвещение в массы средствами живописи.

Сейчас подготовлена, если можно так выразиться, вспаханная, удобренная почва для внедрения в народ живописи. Посмотрите, театр у нас сейчас стал буквально народным искусством. Если в деревенские имеются каких-нибудь 20—30 дворов, там уже обязательно есть свой драматический кружок. А живопись в массы проникает ещё с большим трудом.

Часто приходится слышать, что настоящих картин выпускается мало, у холмошек в кабаках их нет. Это верно. Также нарекания справедливы.

Когда я просматриваю картины многих современных художников, то мне кажется, что их культура слабовата. Я говорю не о живописной технике, а об общей культуре.

Сокращенная стенографическая запись беседы М. И. Калинин с художниками, работающими в «Окнах ТАСС».

Спрашивается, может ли быть художником, настоящим, большим художником, человек не высокообразованный? Можно представить себе гениального художника, у которого феноменальная чуткость к цвету и сочетаниям цветов и к форме рисунка. Он может изобразить человека, как живого, но этого, оказывается, мало. Бывает, что художник рисует человека с натурой, но даёт лишь оживлённую фотографию, и только крупный мастер даст в портрете живого человека. Тут и лицо как будто чутью не похоже, но вложено и перо вачи — живой человек. Это уже работа настоящего художника.

А вот для того, чтобы создать тип, — для этого нужно очень многое. Без культуры, без знания литературы, русской истории этого добиться нельзя. И мне кажется, что этого-то нашим молодым художникам нехватает, многое у них выходящее примитивно.

Между тем, талантливый плакат, я думаю, труднее написать, чем картину. Плакат прежде всего должен быть чрезвычайно острым. Разница между картиной и плакатом ещё и та, что в плакате всё должно быть собранным, концентрированным. Ведь только концентрированное, типичное производит большое впечатление. Вспомните литературную классику. Тут даны чрезвычайно концентрированные типы, и поэтому она до сих пор производит огромное впечатление, её читаешь с завывающим интересом.

Таким образом, плакат — искусство, хотя, может быть, временное, преходящее искусство, но вечное. Я понимаю, что каждому художнику хочется создать произведение, которое жило бы в веках. Плакаты же, когда пройдут их время, будут лежать в архивах. Возможно, в этом смысле самолюбие художников-плакатистов ущемлено, так как им обидно, что они работают на короткое время. Но мне лично кажется, что даже с этой стороны художники-плакатисты не могут обижаться. Когда люди будут изучать эпоху Отечественной войны, они не пройдут мимо «Окна ТАСС», как не пройдут мимо «Окна РОСТА» при изучении Октябрьской революции.

И серьёзные историки и будущий художник, касаясь эпохи Отечественной войны, обратятся к этому материалу. Сейчас плакаты имеют большое влияние на массы, и в истории они, возможно, переживут некоторые картины. Ведь и картины через несколько сот лет уничтожатся или сохранятся в копии. Но, собственно, всё это касается самолюбия художников, а перед художниками стоит другой вопрос — вопрос практический: как они своей профессией могут помочь фронту, нашим бойцам.

Вот в этом отношении у художника-плакатиста особенно благоприятное положение. Не произведёшь долгие картины, на увеличение стойкости красноармейцев, на увеличение их храбрости. А это сейчас самое главное. Ведь каждый сейчас чувствует настоятельную потребность хоть чем-нибудь непосредственно помочь войне, оказать влияние на её исход. И ясно, что самой талантливой картиной вы не сможете так влиять на участвующих в войне людей, как плакатом.

Мне даже кажется, что чем гениальнее картина, тем её понимание приходит позже, — её скорее поймут последующие поколения, чем те, при которых она создаётся. Может быть, это не общее правило, но гениальность отчасти в том и выражается, что гениальный человек заглядывает далеко вперед.

Что же касается плаката, то это — агитация сегодняшнего дня. Вопрос заключается только в его влиянии и распространении: чем больше он производит впечатления, чем больше он распространён, тем большую помощь он оказывает войне. А раз так, значит эта работа положительная, и те, кто в ней участвует, если, конечно, они работают хорошо, должны получать удовлетворение.

Н. РЫЛЕНКОВ НОВОГОДНИЙ ТОСТ

Лес прозрачен. Ночью новогодней
Зажжены на елках свечи звезд.
За кого ж, товарищи, сегодня
Первый мы провозглашаем тост?

За кого мы наполняем кружки,
По-солдатски на весу держа,
В час, когда серебряные стружки
Месяц ворошит у блиндажа?

Пусть, как клятва, что навеки свята
Прозвучит нам, открывая год,
Первый тост за первого солдата,
За того, чья имя нас ведёт.

За того, кто укрепил нас верой,
Посылая в битву в грозный час,
Кто стоит всегда в шинели серой
За плечом у каждого из нас.

Ив. РОЗАНОВ Фронтная поэзия

Война рождает героев. Война рождает и поэтов.

В минувшем 1942 году появилось много новых стихотворцев. Некоторые из них обнаруживают беспорочное поэтическое дарование.

В Ленинграде незаурядный успех выдал, например, на долю красноармейца Михаила Дудина. Хорошо начали свой творческий путь поэт-фронтовик Л. Решетников, красноармеец М. Гостинин... Можно было бы назвать и другие имена.

В №№ 1—2 журнала «Знамя» за 1942 год было помещено шесть стихотворений фланкиста Центрального фронта Л. Решетникова из цикла «Дневник войны».

Первое из них является откликом на утро 22 июня 1941 г. Начальные строки звучат, как формула ненависти и мести и как клятва. Недаром они ещё раз повторяются: «Не! Не забудем, не простим мы этого рассвета им». В последующих стихотворениях находим лирическое отражение ряда других моментов войны, включая разгром вражеских орд под Москвой в декабре 1941 года. Самое сильное из них внушено было виллом г Истры по мере ухода отсюда немцев. Картина была потрясающая: «...Дымится голова пожарная. И угли не остыли. Горышка пенелет на месте мирного селения. И только трубы, каменные трубы! — стоят у ночи, крича о злодеянии».

Автор обнаруживает задатки мастерства: произведение это, написанное белыми стихами, что очень гармонирует с его содержанием, заслуживает внимания и по своей архитектонике. Начинается оно гневной строкой: «Кто окажет нам, что слышим мы жестоки?». Затем идет привлекательная картина уничтоженного города, а за ней опять строка о жестокости, но уже в иной форме: «Нет, никогда мы не были жестоки». Во второй половине стихотворения упоминается о сожженных дачах, о молчаливых матерях с сухими, воспаленными глазами, о сестрах, за ночь пошедших, о том, что требует возмездия. И в заключение, как неизбежное вышло, новая форма ударного стиха о жестокости: «Пусть скажут нам, что стали мы жестоки...». Подчеркивание основной мысли при помощи её повторения в новых и новых вариантах находим мы и в стихотворении «Танки идут в атаку».

Боевой подём, вызванный гневом к врагу и любовью к родине, чувство товарищеского единения (которое характеризуется, между прочим, частым употреблением местоимения «мы»: «мы не забудем», «кто скажет нам», «нас ждут...», «за нами сидит весь мир!» и т. д.) присущи не одному Решетникову; они обычно во всей нашей современной военной лирике и ничто ещё не говорят о поэтической индивидуальности Решетникова. По роду оружия он танкист, и это не могло в какой-то степени не отразиться на своеобразии его тематики. Танки и их движение он описывает с исключительной изобразительной силой: «на крутых поворотах рычат красноармейские танки сурово» Или вспомним последнюю строфу из стихотворения «Танки идут в атаку»:

Тогда мы рванулись к танкам,
И дрогнул под ветром иней.
Рука на стартере. Привычно
К принцу прикован выгвал,
«Моторы зверели. От гусениц
Снег разгребается сный,
И сосны раздвинулись. Танки
В атаку на запад летят.

Однако сводить творчество индивидуальности автора этих строк к его умению хорошо изображать танки было бы крайне несправедливо, а приносить ему прозвище «поэт-танкист» означало бы свести его творчество в одном из стихотворений, относящихся к самому началу войны, он раскозывает, как в получастанке местные жители провожали отряд:

...Вот откуда огромное впечатление, которое произвел он на революционную и передовую поэзию во всем мире, и глубокое влияние его на поэтов всех литератур в Советском Союзе. Вот почему Сталин назвал Маяковского «лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи».

О Маяковском можно сказать то же, что Герцен сказал о Белинском: «это был человек экстремизма, человек крайности, именно до-русские: самых левых, самых крайних крайности». Советская культура строится на известном равновесии новаторского и преемственного, на критическом пересмотре истории с тем, чтобы новое росло на здоровых и глубоких корнях. В максимализме Маяковского труп фашистской культуры русской таяния превращены в будущее, без сожаления о прошлом: «Слава отечеству, которое есть, но трижды, которое будет».

Маяковский неотвратимо заполняет наше воображение, когда он в творческом порыве стремится «передать всё», и он меньше говорит намшему раненому сердцу, когда он в дни войны боится больше о России и в этой боли находит гнев, и самоотвержение, и бодрящую силу.

Советская художественная проза и в значительной мере драматургия вышли на темы гражданской войны. Первое поколение советских писателей, например, «Серапионовы братья», пришло в литературу, в непосредственную школу Максима Горького, прямо с фронта. Они принесли с собой, как простреленные шинели на плечах, романтику гражданской войны, героизм народа, с отчаянной отвагой разметающего беды армия.

Лучшие произведения того первого этапа советской литературы являются поэзией героизма пролетарской войны: «Чалае» Фурманова, «Железный поток» Серапионовича, «Варягия Сейдуллиной», обязательная поэма Баррикоко «Луна про Опанака», «Партизанские повести» и «Преподья» Всеволода Иванова, «Города и годы» Федина, «Любовь Яровая» Тренева, «Разгром» Фадеева, «Первая конная» Вишневского, «Удальцевина» Сельвинского и многие другие. Педагогическую поэму Мандельштама — поому о героическом перевоос-

Тост второй за тех, кто бьётся рядом,
Кто в сраженьях пороком пропах,
Кто не спит с бессонным Ленинградом,
Кто громит врага под Сталинградом,
На Кавказе и в Донских степях.

Третий тост провозгласил по праву,
Звонком кружек огласил жилье, —
Мы за нашу боевую славу,
За оружие верное свое.

Чтоб глаза нам не застлало дымом,
Чтоб любой нам вынести поход, —
Вновь наполним кружки и подыдем
Мы за тех, кто нас с победой ждёт;

Слышит голос наш в железном гробе,
В туман и стужу устремляя взгляд...
А за нас сегодня в каждом доме,
В каждой хате тост провозгласят.

Цветы на молчаливых хоботах орудий
горели, словно брызги чистой крови». Не менее изобразительно-сильна картина нашего изоплавления в декабре 1941 года, когда «вновь с богами идет батальон... на запад», «гул шагов» и морозный аэон. Тянет трупами с пожарищ запад. Куралет метель с утра... и ветлы «холодные залье»... «хлебут серые поды шинелей». Наступление не обходится без жертв. «Бой короткий, без лишнего слова. Кто-нибудь улетит ничком...» — в отряд илет все рет.

Больше всего у Решетникова, как это обычно бывает, эпитетных образов. У него «соловьиные ели», а ранним утром у него «могильные сосны на солнце, как бронзовые, горят», а ночью в лесу на привале костер «тени синих штыков падают». Синий цвет самый излюбленный на его палитре: «И снег под ногами синий, и воздуш над снегом синий», и когда ему снится осень на Украине, он видит, что небо синее-синее и дом «с синими наличниками и в синем-синем небе летят журавли».

Помимо журнала «Знамя» Решетников печатался во фронтовых газетах Западного фронта. Знакомость с его лирикой, приходя к выводу, что основная тема поэта — суровая правда о войне, война, как тяжелом испытании. Кто выдержит это испытание, становится мудрее умом и чище сердцем. И родина становится ему во сто крат дороже, чем была раньше.

Вотражает стихи, судя по которым, можно подумать, что на войне только и есть, что победы и удачи, что все трудности и препятствия преодолеваются шутя, как в какой-то волшебной сказке. И враг изображается не только злым и жестоким, что вполне соответствует действительности, но и поразительно глупым и жалким. Это противоречит неоднократно упоминаемым товарища Сталина, что враг наш силен, коварен и хитёр. Забывая о тяготах войны, преувеличивая препятствия, какие приходится преодолевать, мы тем самым снижаем и ценность наших побед и самое героизмо наших бойцов. Решетников никогда не забывает ужасов войны. «В крови захлебнулась моя сторона», говорит он, «утопила, как в море, в огне... Эта война, разметав, расстопала и душу и землю». В другом стихотворении он говорит:

Сколько их?.. Не считай, дорогая,
Здесь убитых не любят считать.
В этом поле от края до края
Кровью полита каждая глыба.

Эту землю пришлось не от скуки
Динамитом перепахать.
Будут после и дети и внуки
Плугом кости отпов отравлять.
Если скажет кто: «Перепахали
Здесь за клюк неудобных полей»,
Ты ответь, что у нас не любил
Торговаться с отчиной своей...

Но рядом с картинами смерти и разрушения поэт видит картины возрождающейся жизни на освобожденной земле. Что может в мире быть еще острее И горше нами вынесенной муки! Здесь даже ветви черных тополей С мольбой возделли раненые руки. Отбём сорвало линии провода, Кричат грачи над выжженным гнездовьем.

...Но рядом с пушками на поездах
Уже народ спешит к своим старым.
Нет никакого сомнения, что не одни Решетников среди начинающих поэтов-фронтовиков заслуживает внимания. Также есть и на каждом фронте, есть и в армии и во флоте. Некоторые из них, быть может со временем станут поэтами-профессионалами.

В дни войны особенно ярко проявляются творческие силы народа, выходящего из своей среды несчетное множество героев и своих талантливых певцов.

Академик А. ТОЛСТОЙ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

От Октября до «года великого перелома» в стране еще не был решен вопрос, «кто кого», внутри общества шла борьба социалистических и капиталистических элементов, борьба за направление, за содержание революционного процесса. Всё это отражалось на идеях, темах, сюжетах и стиле литературы.

Октябрь астад русскую литературу в лице эпитетов великого века в упалие и разложении. За небольшими исключениями, за исключением Горького, она была далекой от народа и чуждой ему. Были порваны последние нити, связывавшие её с освободительными традициями XIX века. Война 1914 года беспощадно продемонстрировала это падение, когда какой-нибудь эстет, поэт Игорь Северянин выстреливал в пустоту фразой: «Ваш нежный, ваш единственный, я повелю вас на Берлин». Самой низкопробной халтурой, вrole: «С крестом в груди, с мечом

Продолжение. Начало см. в газете «Литература и Искусство» № 32.

в руке» — Мушкетера и сотни других сочинителей наполнили были страницы журналов и газет. Чтобы стать популярной для широкого народа, литература первой мировой войны спустилась со своей башни и торопливо загорившись под патриотом, загорившись, засюсюкала, запринтачала на все фальшивые голоса. Народ не принял и злобно оттолкнул от себя эту шуху — барскую барыню.

Сравните её с литературой второй мировой войны, наших дней, когда всё устремление советской литературы — подняться до уровня моральной высоты и героических дел русского воющего народа. Литература наших дней — подлинно народное и нужное всему народу высокое гуманистическое искусство. Оно круто идёт на подём. Это: стихи Твардовского, Симонова, Исаковского, Сельвинского, Сурганова, последние стихи Анны Ахматовой, сатиры Маршак, ленинградские рассказы Николая Тихонова, рассказы Соколова, Лаустовского, очерки Бориса Горбатова, повести и очерки Василия Гроссмана, покойного Полякова, военные рассказы не- профессиональных писателей, подписанные майорами или полковниками, «Радуха» Ванды Василевской и многие другие.

Перед огненным лицом Октября растерялись значительные слои интеллигенции, не в силах понять, что же именно новое несёт в жизнь рабочий класс, и отшатнулись от революции. Однако всё лучшее, что было в нашей интеллигенции, — в литературе, в частности, — пошло с революцией. Хорошо тогда (в январе 1918 года) сказал Александр Блок: «Дело художника, обязанность художника — видеть то, что задумано, слушать ту музыку, которую гремит разорванный ветром воздух».

Это настроение всеочищающей революционной метели, врывающейся в лужавую и угрюмую жизнь, и вложил Блок в поэму «Двенадцать». В ней, однако, больше от поэтического устремления, чем от исторического понимания.

Вместе с метелью ворвался в литературу образ народа. Он пришёл, как нечто слитное, массовое целое, в котором неразличны личности. Личность тогда казалась не отделанной от буржуазного индивидуализма и оторванной вместе с ним. Таков этот человек-масса в «150.000.000» Маяковского, в повести «Плетение Даяра» Малыгина и отчасти в «Железном потоке» Серафимовича.

Момент отрицания всего прошлого литературного наследия, акцентирование его классовых и буржуазных индивидуализмов и классово-враждебной литературы, принимал в те ранние годы уродливые формы. В литературе Октября пришла линия из буржуазной среды, и разношерстными теллитенция, и молодёжь прямо с полей гражданской войны, с фабрик и заводов, сельских, сельские учителя и другие. Была и значительная группа людей, которые противоречиво совмещали с публицистической революционной страстностью настроения отсталых слов рабочего класса.

Это отрицание литературного наследия сильнее всего вылилось в Пролеткульт, а затем в Раппе. Проявилось стремление противопоставить пролетарскую культуру всей культуре человечества, и отсюда — тенденция вбивать осинные колы.

Эта была пеховщина и махачевщина, немало наделавшая бед в нашей литературе, немало искривившая писательских биографии.

Все предрассудки пролеткультовских и рапповских «теоретиков» не шли дальше сортировки произведений на самых писателей на черных и белых, на буржуазных, которых надо уничтожать всеми способами, и на пролетарских, которых нужно прославлять. Многие тут было от неужели, от старого русского нигилизма, но была тут и прямая работа фашистских агентов, пролезших в литературу. Они

подменяли пафос революционной переделки мира крикливой и угрожающей демагогией.

Но сила литературного движения революции была в том, что оно явилось одним бизнесом сердца с народными массами, и в том, что в своих основных линиях оно направлялось партией и лично Лениным и Сталиным. Советская литература от человека-массы пришла через четверть века к индивидуальному человеку, представителю воющего народа, от пафоса космополитизма, а порою и псевдотеррационализма — пришла к Родине, как к одной из самых глубоких и поэтических своих тем.

В центре литературной жизни двадцатых годов стоит Маяковский. Он вошёл в литературу после 1912 года на гребне подъёма рабочего движения в России и отразил в своем творчестве именно это нарастающее революционное. Вначале его революционный протест ограничивался рамками эстетической борьбы кружка «футуристов».

Октябрь дал полновесные размах его творчеству. Именно в борьбе за социализм он вырос в народного поэта-трибуна, которого «душили» — наши кисти, пошлости — наши интеллигенты. То, что не лаяно было скалять рванулся к революции Блоку, — сказал Маяковский: мощными ударами переделает, перестроит лужавый, обезображенный мир. Никто, как Маяковский, так не выразил душу революции.

Байрон наполнил начало XIX века образами мтежного протеста: борец, одинокого опровергателя злых демонов мира, — в начале XX века с иной, но не меньшей силой зазвучал голос поэта пролетарской революции: «Пускай нам общим памятником будет построенный в боях социализм». Маяковский создал новый, грандиозный стиль революционной поэзии — огромные полотно, написанные размахом и разгневальной кистью. Это была поэзия воостания, где звучал шаг наступающего пролетариата: «Левой, левой, левой...» Это была поэзия вытанутый вперёд, указывающей руки, как ответ на вопрос, что делать человеку сегодня, сейчас, немедленно, если он — с пролетарской

платани человека — тоже можно отности и романтике этих лет.

Существенно отметить, что поэма, в тридцатых годах, героическая тема гражданской войны послужила многим советским писателям, чтобы выразить, но уже в новом идейном повороте, тот патристический подём, который нарастал в нашей стране в связи с построением обороны, в предвидении второй мировой войны. Также, например, роман «Над Кубанью» Перенцева, «Пархоменко» М. Иванова. «Личность» Вирты, «Я, сын трудового народа» Катаева, пьеса Полюдина «Человек в рубчике» и «Кремлёвские куряnts».

Другое замечательное явление нашей литературы — Михаил Шолохов. Он целиком рожден Октябрем и создан советской эпохой. Он пришел в литературу с темой рождения нового общества, в муках и трагедиях социальной борьбы. В «Тихом Доне» он развернул эпическое, насыщенное апахами земли, живописное полотно на жизни донского казачества. Но это не ограничивает большую тему романа: «Тихий Дон» по языку, сердечности, человечности, пластичности — произведение общеперусское, национальное, народное.

Много было литературных споров о правильном или неправильном пути казачка Мелехова по страницам шолоховского прееходного романа, — сама жизнь разрешила эти споры.

В наши дни, когда русский народ ведёт титаническую борьбу и в центре нашего внимания не жертва исторического процесса, каким является герой «Тихого Дона» Мелехов, а народный герой — русский боатырь, мы видим и недостатки этого романа: от Мелехова до война Красной Армии, бросающегося со связкой гранат под вражеский танк, чтобы подловить его своим телом, — не протянута генетическая линия. Мелехов — только жертва, погибшая в противоречиях исторического процесса. Но донское казачество перепахнуло через противоречия, и памятную удачу его к советской родине — древнюю удачу и отточенные клинки испытывают на своих шеех солдаты Гитлера.

Продолжение — в следующем номере.

ИЛЬЕ ЭРЕНБУРГУ

Здравствуй, наш дорогой и любимый сын экипажа, Илья Эренбург!

Примите от нас пламенный гвардейский привет с крепким пожатием рук.

Вашу фотографию, заведенную в рамку, мы поместим в машину, и вы вместе с нами будете выполнять боевые задания.

Дорогой Илья Эренбург, я хочу от души вам написать о себе, как сам сумею, вы меня полюбите.

ВЕРЕ ИМБЕР

В 1942 году мы прочитали вашу книгу о Чуковский бойна.

Война — великое испытание человеческого духа, нашего сердца, нашей воли, нашего родного делу.

И мы — десанты, тысячи людей, в наступлении врага, мы ощущали вздох, что мы — свла. Что сияние идей, к которым мы приобщены, бессмертно.

На днях, разбирая полученную корреспонденцию, я нашёл письмо, не похожее на все остальные.

Письмо это отличалось от остальных тем, что оно было написано не на чужом языке, а на родном.

В этом очень красивом письме я обнаружил обращение ко мне от друга, который в настоящее время находится в плену.

И вот, думая о будущем, я не могу не отдавать себя делом простой и скромной службе писателя военного времени.

Брат, который с одинаковым равнодушием, тупой жестокостью обрекает на смерть и неволью тысячи взрослых и детей, должен быть уничтожен.

Наступил Новый год. Его наступление мы встречаем наступлением на многих фронтах — в широких долинах степей, у Сталинграда, уже ставшего легендарным, в горах Кавказа.

МОЛОДЫМ БОЙЦАМ

Дорогие друзья! После годичного перерыва под сводами знакомого здания мы снова собрались.

С фронта мы получаем письма от М. Алимова, С. Мангеева, М. Штейнберга, В. Шапорова и многих других товарищей.

В день Нового года мы обращаемся к родному моему городу с добрыми пожеланиями, с дорогими друзьями, товарищами по искусству.

ТРИ ПРИВЕТА

В день Нового года мы обращаемся к родному моему городу с добрыми пожеланиями, с дорогими друзьями, товарищами по искусству.

Дорогие товарищи-балтийцы, те, кого мы доведём до победы, и все те, кто лично я не знаю, все, перед полтинами которых я преклоняюсь!

Город-красавец! Непоколебимый и величавый, прекрасный и в дни тяжелых испытаний! Кольбы революционной и советской культуры несутся! Город Петра и Пушкина, род Лопатина! Враг хотел прервать тебя в груду развалин, но стоишь ты, величественный и строгий, на страже родной страны.

Кайсын КУЛИЕВ Товарищу-фронтовику

Мы горы, друг мой, горы — наши деды, Отцами нам завещан острый меч.

Мы начатым поэм не дописали, Мы с отчуж гор ушли на зов войны.

«Тесней, о милые друзья, Тесней наш верный круг составим...» (А. Пушкин).

ГВАРДИИ КАПИТАНУ Д. КОЛБИНУ

Всего три года назад, вы, Дмитрий Васильевич, были капитаном, а теперь — полковником.

Никогда не оставляет нас мнор. Он — в арсенале средств нашей борьбы.

ЛИНЕ ПО

Я прочитал в газете «Литература и искусство» о замечательном советском скульпторе Лине По.

Художникам и поэтам

Здравствуй, дорогие наши художники Курьянысы — т. Курьянов, Крылов, Соколов — и поэты т. Маршак, Михалков, Гусев и Тихонов.

Игорь ГЛЕБОВ

Изучая богатейшее наследие русской музыки прошлого и то, что за 25 лет написали наши композиторы-современники, естественно, задаёшь себе вопрос: как проявила себя здесь национально-патриотическая и в собственном значении оборонная идея, если иметь в виду не только заглавия музыкальных произведений (указывающие на их военное и патриотическое содержание) и даже не самый метод выражения идеи в музыкальной форме (соответствующий, преимущественно маршевая ритмика, призывный тонус, интонация и т. д.)?

Патриотическая идея в русской музыке

Национально-оборонная идея в советской музыке решительно выступает на первый план. Она становится основным качеством, и что еще важнее, — основой творческой мысли.

Переписка героев пьесы с исполнителями

Прочитав в газете сообщение о том, что Малый театр силами своей молодой труппы готовит к постановке пьесу о студентах-фронтовиках «Бессмертные», мы решили написать вам, товарищ Каминка, как режиссёру спектакля, и рассказать о нас самих, о наших чувствах, о нашей борьбе.

Игорь ГЛЕБОВ

Ваше письмо пришло в Малый театр во время репетиции пьесы «Бессмертные». Его сердечные и дружеские строки необычайно нас обрадовали и воодушевили.

Первая узбекская симфония

За последний год композиторы Узбекской ССР написали свыше 400 оперных песен...

Симфония Ашрафи — результат углубленной учебы и настойчивой работы композитора над собой...

Вторая часть — своего рода лирическая интермедия. Искренняя и полная глубокого чувства музыка раскрывает мир личным переживаниям героя симфонии.

Третья часть симфонии по своей форме — интереснейший симфонический и симфонический материал вытекает из чеканной и острой маршеобразной ритмикой...

Симфония Ашрафи написана в ясной классической форме. Композитору еще необходимо добывать больше свободы изложения музыкального материала...

Благодаря образности и песенной яркости тем, свежести музыкального языка и правдивости всей концепции, симфония производит сильное впечатление.

Ашрафи пришел к созданию симфонии после длительной работы в музыкальном театре. Он — автор первых узбекских опер «Бурани» и «Великий канал»...

Кукрынички-91 НОВОГОДНЕЕ ГАДАНИЕ Рисунком художников КУКРЫНИЧКИ

Ст. сержант Марк СОБОЛЬ НОЧЬ ПОД НОВЫЙ ГОД

Пять суток шли бой, и я оглох, потом контузило... А снег врывался в щели сараев. Мы повскакивали мох из стен его...

Фильмы красноармейца Щелкина

В блиндаже гаснет свет, и на маленьком импровизированном экране появляются кадры диалогам, выпускаемого полкдетелем Н-ской дивизии.

Тысяча девятьсот сорок третий год. Многие и многие работники нашего искусства встречают его с оружием в руках...

Мысли советских композиторов, их творчество с начала войны обратились к фронту — к его боям, к его героям.

Уже в первые месяцы войны я написал симфоническую сюиту «1941 год» в трех частях, посвященную борьбе нашего народа с фашистскими ордами.

Опера состоит из пяти актов, либретто разработано мной совместно с Мирой Менделеевой. Начинается опера большим хором...

В первых шести картинах живут, любят, страдают, радуются Наташа Ростова, Андрей Болконский, Пьер Безухов...

В этих картинах главным героем становится народ. Среди происходящих событий, кроме уже знакомых нам действующих лиц...

Седьмая картина оперы — Бородино перед самым сражением. Крестьяне-ополченцы строят бастион.

Десятая картина рисует пожар Москвы: маршеры с награбленным у московских жителей, Пьер в кучерской карете...

В издательстве «Советский писатель» готовится к печати сборник стихов «Дети и война»...

Стихи и песни об Урале

В издательстве «Советский писатель» готовится к печати сборник стихов «Дети и война»...

План 1942 года выполнен досрочно

ТУЛА (Наш мур). Работники кинофикации Тульской области досрочно выполнили эксплуатационно-финансовый план 1942 года...

СВЕРДЛОВСК. Свердловский драматический театр выдвинул новую — четвертую бригаду актеров для обслуживания оборонных заводов.

САРАТОВ. При Саратовском областном отделении Союза советских писателей создана украинская секция.

ХАБАРОВСК. Сектор художественной самодеятельности Хабаровского краевого отделения Союза писателей издает в печати еженедельный сборник...

МОЛОТОВ. Молотовский Облспецком в специальном репертуаре выдвинул в качестве «Фронт» в областном театре драмы.

АЛМА-АТА. Комитет по делам кинематографии при СНК СССР назначил режиссера И. Пырьева заместителем художественного руководителя Центральной объединенной киностудии.

БАКУ. В Бакинском киноиндустрии заканчивается съемки полнометражного художественного фильма «Подвиги лодки»...

ЯЗАНЬ. Заканчивает съемку художественной самодеятельности яванского гарнизона Пелло место в городе разделении части...

ШУЯ. Шуйский драматический театр им. Горького показал «Русские люди» в постановке художественного руководителя театра Е. Скудина...

БЕРЕЗНИКИ. Ленинградский театр юного зрителя готовит премьеру в Кабинера «Юные надежды»...

КИРОВГРАД. В артистическом зале Дома культуры состоялся концерт Государственного симфонического оркестра Союза ССР...

КАЗАНЬ. Казанский Большой драматический театр приступил к работе над постановкой Д. Леонова «Ивановщина»...

КОЛЛЕКТИВЫ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ. Управлением по делам искусств при СНК РСФСР организованы в Воронежской, Горьковской, Свердловской, Челябинской и Московской областях коллективы русской народной песни...

Творческий вечер В. И. Качалова. В Центральном доме работников искусств состоялся творческий вечер В. И. Качалова.

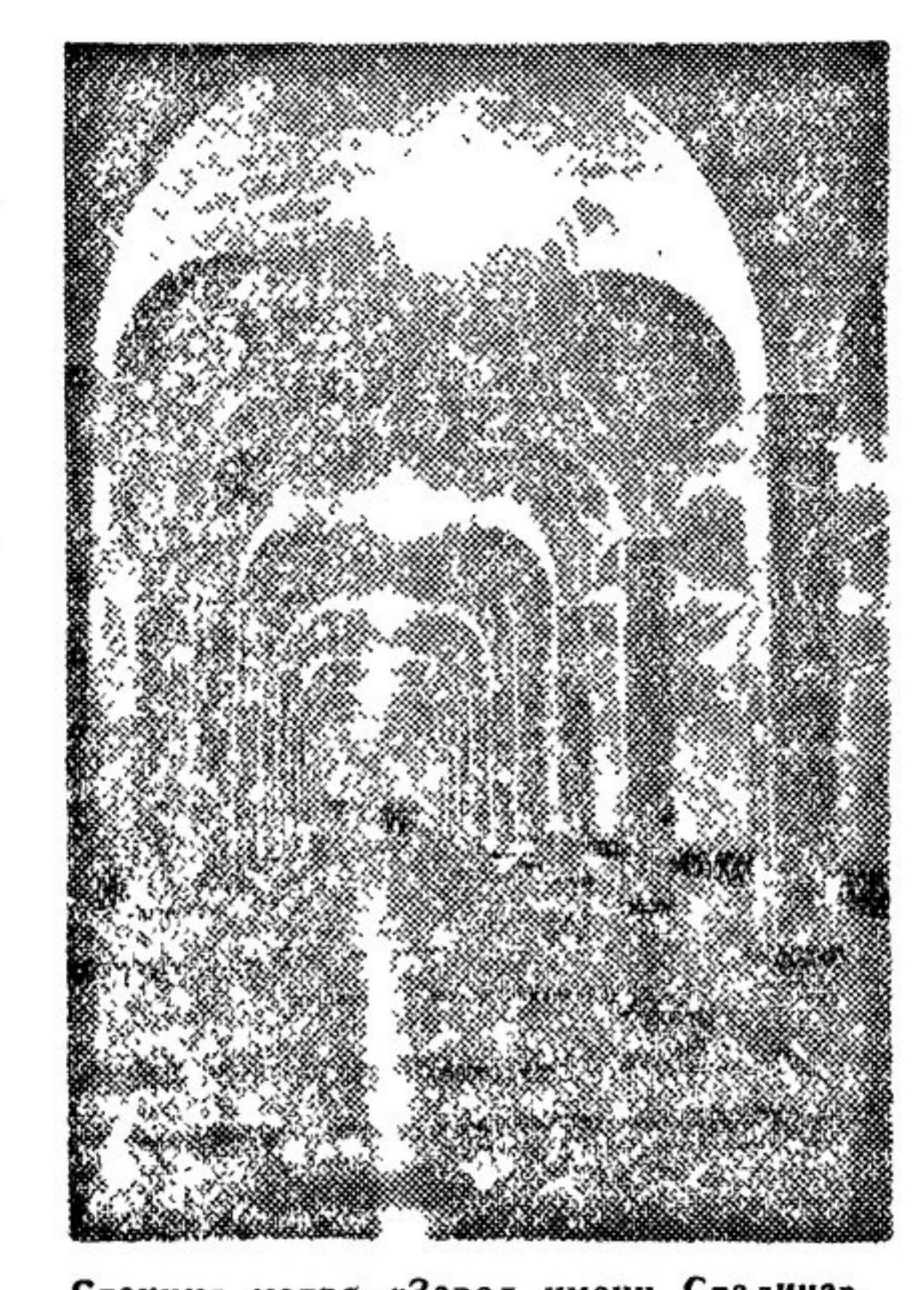
В. И. Качалов исполнил сцену из «Юлия Цезаря» и «Амалета» Шекспира. Во втором акте «Амалета» Качалов одновременно вел роли Амалета, Полиция, Розенкранц и Гильденстерн...

«Новости зарубежного кино». Госкиноздат приступает к выпуску бюллетеня «Новости зарубежного кино».

В редакционную коллегию бюллетеня входят А. Андреевский (ответственный редактор), П. Аташева, М. Большаков и А. Соловьев.

НОВЫЕ КНИГИ. «Полдень» — книга избранных стихов С. Шпалачева, вышла в издательстве «Советский писатель».

Редколлегия коллектив: Т. ЗУЕВА, А. КАПЛЕР, Е. КОВАЛЧУК, А. СУРКОВ, А. СОЛОДОВНИКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

Станция метро «Завод имени Сталина» (автор архитектурного проекта — А. Душкин). Перрон.

«ЗИС» — двадцать третья по счету станция московского метрополитена и первая, построенная в дни Великой Отечественной войны.

ПОДАРОК МОСКВИЧАМ

Московский метрополитен обогатился новым архитектурным сооружением — станцией «Завод имени Сталина».

Создавая станцию, я искал черты героического в творениях старой русской архитектуры. Тема Красной площади использована в плане не случайно.

В сложившемся архитектурном образе станции с архитектурой Красной площади, помимо плана, переключаются рендевки по бокам мармуровой мозаики.

Рендевки из сплетавшихся накопленных копий повторяются и в нижнем перронном зале. Они прокатывают, как лейтмотив героического, и связывают подвиг и надежду части станции.

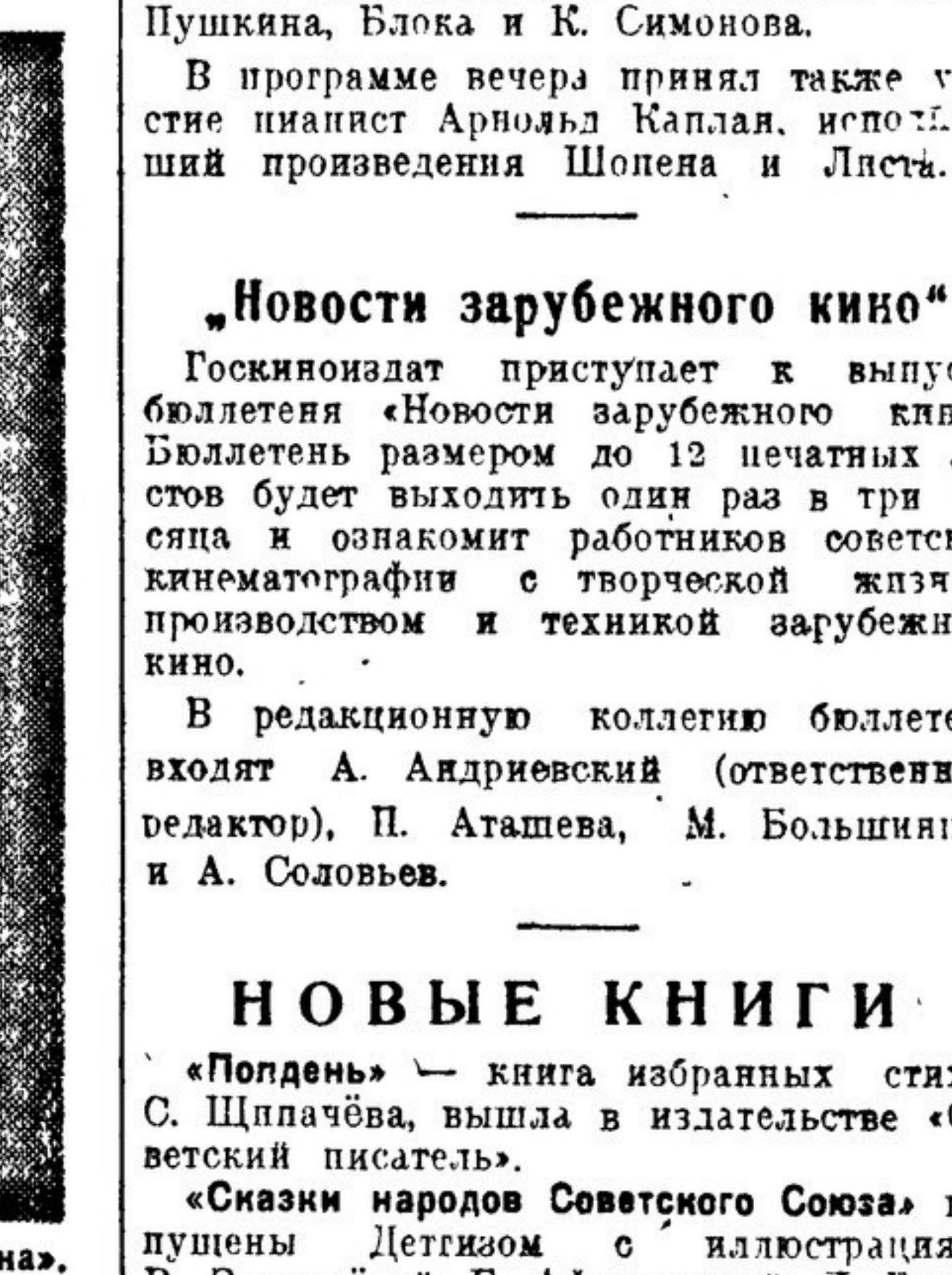
ПОДАРОК МОСКВИЧАМ

Объём: платформа с двумя рядами облицованных белым, с лилового-коричневым жемчужным мрамором стальных, высокие колонны, расходящиеся под острым углом.

На стенах зала — восемь мозаик из смальты. Четыре из них, расположенные на одной стороне, изображают кундуку пресовой и литейной нехи и конвейер сборки Автомобильного завода имени Сталина.

Эскизы мармурового плана в эскалаторном зале разработаны мной и художниками В. Бордиченко и Б. Покровским.

Этим залом, возглавляемым М. Миллером, выполнены также все изделия из

Станция метро «Завод имени Сталина». Угол эскалаторного зала.

мрамора, в том числе планно. Художественные работы, произведенные на станции «ЗИС», консультировал академик живописи Е. Е. Лансере.